

Кулагина Ирина Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
г. Тольятти, Российская Федерация
kulagina.i.v@mail.ru

Исследование нарциссических черт у женщин, имеющих умеренную выраженность зависимости от социальных сетей

Аннотация. По данным опроса сервиса «Работа.ру» на 2024 год, 53% россиян признают у себя факт зависимости от сети Интернет. Для многих посещение различных социальных сетей является неотъемлемым атрибутом жизни. Наиболее сильная зависимость от социальных сетей обнаруживается у женщин с нарциссическими чертами личности. Цель нашего исследования заключалась в изучении того, характерны ли нарциссические черты для женщин, имеющих умеренную выраженность зависимости от социальных сетей. В результате были получены данные, свидетельствующие о выраженности у респондентов таких особенностей, как потребность в постоянном внимании и восхищении, ожидание особого отношения, манипуляции в межличностных отношениях, отсутствие эмпатии.

Ключевые слова: нарциссические черты личности, интернет-аддикция, зависимость от социальных сетей.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

Большинство современных сфер жизни и видов деятельности протекает в цифровой среде. В психологической периодике можно встретить много исследований, посвященных изучению различных психологических особенностей лиц, имеющих разную степень зависимости от сети Интернет. Так, в исследовании О. В. Зарецкой приводится анализ различных научных подходов к проблеме интернет-зависимости [1]. В статье Н. В. Кочеткова приводится аналитический обзор отечественных и зарубежных исследований в отношении отличительных психологических признаков интернет-аддиктов [2]. Авторы предлагают свои концепции; так, К. Янг предложила трехуровневую модель – ACE, в рамках которой причинами, обуславливающими возникновение зависимости от Интернета, выделены следующие:

- А (Accessibility) – доступность и простота получения и использования информации.
- С (Control) – контроль собственных действий и выдаваемой информации, анонимность коммуникации.
- Е (Excitement) – эмоциональный подъем от результатов деятельности в Сети.

В результате своих изысканий К. Янг пришла к выводу о том, что большинству интернет-аддиктов свойственен эскапизм как бегство от реальности, что, скорее всего, обусловлено наличием определенных психологических особенностей [3]. Обзору психологических особенностей, изначально отличающих лиц, имеющих зависимость от сети Интернет, посвящено и исследование Т. В. Пахомовой [4]. Мнение о наличии у интернет-зависимых определенных психологических predispositions можно найти и в исследованиях В. А. Буровой [5].

В ходе развития воззрений на особенности зависимости личности от среды Интернет обобщенно были выделены такие ее виды:

- зависимость от сетевого общения;
- пристрастие к онлайн-играм;
- пристрастие к информационному поиску;
- онлайн-шопинг;
- пристрастие к контенту сексуального содержания.

Различных специалистов интересуют особенности формирования и протекания каждого вида интернет-аддикции, что нашло свое отражение в большом количестве публикаций. Так, например, по разным источникам, от 49% до 57% населения нашей страны признают у себя зависимость от социальных сетей. Именно высокой распространенностью этой зависимости можно объяснить интерес психологов к причинам и механизмам ее возникновения. В исследовании Е. А. Миловой выделены конкретные сферы личности, подверженные наибольшему искажению вследствие феномена зависимости от интернет-ресурсов, в частности социальных сетей [6]. В статье В. П. Шейнова приведены сводные результаты исследований преимущественно зарубежных психологов, направленные на эмпирическое выявление психологических особенностей личности, наиболее подверженных влиянию зависимости от сети Интернет и социальных сетей [7].

Во многих зарубежных исследованиях было выявлено, что зависимость от социальных сетей выражена больше у женщин. В качестве предикторов такой зависимости также зачастую указываются одиночество и депрессия. Среди других коррелятов зависимости от социальных сетей в исследованиях зарубежных психологов отмечают: низкая самооценка и неудовлетворенность жизнью, высокая вероятность эмоционального выгорания и неудовлетворенность в профессиональной сфере, проблемы с эмпатией, высокая потребность в общении, и снова преимущественно у женщин.

В статье Дж. Браиловской и Дж. Маркграф указывается на устойчивую корреляционную связь зависимости от социальных сетей не только с депрессией и тревожностью, но и с нарциссическими чертами личности [8].

В определении Н. Мак-Вильямс людей, личность которых организована вокруг поддержания самоуважения путем получения подтверждения со стороны, психологи называют нарциссическими [9]. Если обратиться к американскому диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам DSM-5, то можно обобщенно выделить группы особенностей, наиболее ярко присущие нарциссическому типу личности, а именно:

- грандиозность или чувство превосходства, что часто проявляется в утрированном желании произвести хорошее впечатление на окружающих;
- излишняя концентрированность на себе;
- преувеличенное чувство собственной важности, что может проявляться хвастливостью;
- проблемы с самооценкой, что выражается сильной потребностью в похвале и признании.

Если проанализировать описанные особенности, становится достаточно очевидным факт обнаружения корреляции между зависимостью от социальных сетей и нарциссическими чертами личности. Активность в социальных сетях позволяет такой личности формировать определенный образ, который может вызывать и восхищение, и похвалу и поддерживать самооценку за счет обратной связи.

Стремление произвести на окружающих благоприятное впечатление в той или иной степени свойственно всем людям, но у лиц с нарциссическими чертами оно значительно более выражено и проявляется чаще. При этом говорить о расстройстве в его патологическом понимании мы не будем, а, согласно классификации Х. Когута,

коснемся лишь переходных состояний или нарциссических черт личности [10]. Их взаимосвязь с зависимостью от социальных сетей достаточно очевидна и пользуется популярностью в научных исследованиях.

Так Е. А. Милова считает, что наибольшее влияние зависимость от социальных сетей оказывает на такие сферы личности, как эмоциональное состояние и самооценка, межличностные отношения и ощущение собственного благополучия [11]. По мнению Д. В. Зотовой и В. А. Розанова, аддикции обычно объединяются в комплекс, поэтому лицам с зависимостью от социальных сетей свойственны и другие виды зависимости – гейминг, шоппинг, расстройства пищевого поведения и т. д. [12] В исследовании Т. А. Наумовой и Н. И. Леонова эмпирически доказано, что лицам, имеющим зависимость от социальных сетей, свойственна такая модель поведения, как азарт, характеризующаяся отсутствием выборочности при установлении контактов и поиске информации [13]. В статье В. П. Шейнова и А. С. Девыцына указывается, что у лиц, имеющих достаточно сильную зависимость от социальных сетей, наблюдаются такие выраженные черты, как импульсивность и нарциссизм [14]. Как уже упоминалось, современный человек достаточно много времени проводит в среде Интернет, но при этом необязательно имеет выраженную интернет-аддикцию. Результаты проанализированных исследований свидетельствуют в пользу того, что наиболее востребованы именно социальные сети и именно у женщин, зачастую имеющих нарциссические черты. Это обусловлено тем, что социальные сети предоставляют пользователю возможность создать своего цифрового аватара, который будет демонстрировать окружающим наиболее привлекательный образ пользователя, с одной стороны, и удовлетворять потребности во внимании у этого пользователя – с другой. Итогом проанализированных научных исследований явился интерес к тому, будут ли выявлены черты нарциссической личности у женщин, не имеющих устойчивой и выраженной зависимости от сети Интернет и социальных сетей в частности.

Цель исследования – изучить степень выраженности нарциссических черт у женщин, умеющих умеренную зависимость от социальных сетей.

Методология и результаты исследования

Для достижения поставленной цели нами была реализована исследовательская работа, протекавшая в несколько этапов. Поскольку нас интересовала зависимость от социальных сетей, то и выборку мы набирали через опрос в социальных сетях для всех желающих. В качестве диагностического инструментария первого этапа была выбрана методика К. Янг, диагностирующая интернет-зависимость, расположенная в специально созданной группе. В примечаниях к инструкции было указано, что в каждом вопросе под общим термином «Интернет» следует понимать в первую очередь именно различные социальные сети.

В результате в опросе приняли участие 59 человек, из которых было 15 мужчин и 44 женщины. Все респонденты были ознакомлены со своими результатами, но для участия в нашем исследовании было отобрано только 20 женщин, поскольку мужчины, а также женщины с высокой и низкой степенью интернет-аддикции не входили в целевой круг исследовательского интереса. Отдельной стратификации респондентов, согласно возрасту, не проводилось, но можно отметить, что все женщины попали в границы средней зрелости согласно возрастной периодизации Э. Эриксона [15]. По мнению автора, этот временной промежуток характеризуется полярными полюсами забота – погруженность в свои интересы. Излишняя центрированность на собственной личности является одной из главных характеристик личности с нарциссическими

чертами, поэтому, на наш взгляд, данный возрастной диапазон респондентов вполне подходит для целей реализуемого исследования.

Полученные диагностические результаты всей женской выборки практически соответствовали нормальному распределению данных. В соответствии с поставленной целью нас же преимущественно интересовали респонденты со средней степенью выраженности зависимости от социальных сетей. Именно они приняли участие во втором этапе исследования, направленном на изучение степени выраженности различных личностных черт нарциссического спектра. В качестве психодиагностического инструментария нами были выбраны следующие методики:

1. Опросник «Интернет-зависимость» К. Янг [16].
2. Опросник «Нарциссические черты личности» (О. А. Шамшикова, Н. М. Клепикова) [17].
3. Опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) [18].

Опросник «Нарциссические черты личности» был специально разработан авторами в соответствии с теоретическими представлениями о том, что критерии нарциссической личности, выделенные в справочнике DSM, находят свое подтверждение в высоких корреляционных значениях между шкалами опросника и диагностическими показателями надежных и валидных методик, предназначенных для изучения сфер межличностных отношений, собственного имиджа, а также когнитивных и поведенческих паттернов личности. Методика стандартизирована, в руководстве пользователя указаны показатели надежности и валидности получаемых диагностических данных [19]. Шкалы методики достаточно хорошо согласуются с выделенными чертами нарциссической личности. Полученные результаты представлены в табл. 1 и рис. 1.

Анализируя полученные данные в соответствии с указанными авторами диапазонами средних значений по шкалам методики, можно констатировать, что в эмпирической выборке женщин наблюдаются повышенные показатели по таким шкалам, как «Потребность в постоянном внимании и восхищении», «Ожидание особого отношения», «Манипуляции в межличностных отношениях», «Отсутствие эмпатии».

Таким образом, для женщин, имеющих умеренно выраженную зависимость от социальных сетей, характерны такие феномены, как обеспокоенность собственной несостоятельностью, стремление любыми способами оказаться в центре всеобщего внимания, зависимость особенностей восприятия реальности и собственной личности от положительной обратной связи окружающих, уверенность в своей особенности и уникальности в сочетании с ожиданием соответствующего отношения от окружающего социума, проблемы эмоциональной регуляции с выраженностью жестокости и агрессивности, стремление использовать других людей для достижения собственных целей или в качестве механизма самозащиты, неспособность испытывать интерес или сочувствие к близкому окружению. Стоит также отметить, что из девяти шкал методики, соответствующих признакам нарциссического расстройства личности в справочнике DSM-5, у наших респондентов повышены результаты по пяти шкалам, что является диагностическим минимумом и позволяет говорить о наличии у респондентов этого расстройства.

Таким образом, можно констатировать, что и у женщин, имеющих умеренную выраженность зависимости от социальных сетей, присутствуют нарциссические черты личности. При этом как раз активность в социальных сетях и позволяет респондентам демонстрировать свою «уникальность», отслеживать количество и качество обратной связи, не обращая внимания на личностные характеристики авторов этой обратной связи, а в отдельных случаях и демонстрировать агрессивность и жестокость. Зави-

симось самооценки от количества «лайков» и качества комментариев в целом достаточно распространенное явление в наше время, но более выраженный характер она имеет все же в подростковой и юношеской аудитории.

Таблица 1

**Полученные результаты опросника «Нарциссические черты личности»
(средние показатели выборки)**

Название шкалы	Средний показатель по выборке
Грандиозное чувство самозначимости	36,00
Поглощенность фантазиями	32,00
Вера в собственную уникальность	34,65
Потребность в постоянном внимании и восхищении	39,20
Ожидание особого отношения	37,40
Манипуляции в межличностных отношениях	35,75
Отсутствие эмпатии	30,85
Сверхзанятость чувством зависти	33,45
Дерзкое заносчивое поведение	28,20

Примечание. Выделенные значения выходят за границы нормы.

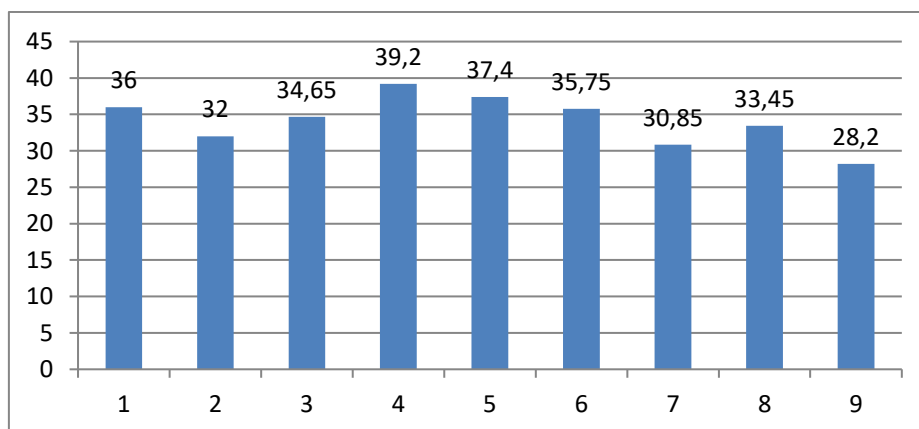

Рис. 1. Полученные результаты опросника «Нарциссические черты личности»

Примечание. 1 – шкала «Грандиозное чувство самозначимости», 2 – шкала «Поглощенность фантазиями», 3 – шкала «Вера в собственную уникальность», 4 – шкала «Потребность в постоянном внимании и восхищении», 5 – шкала «Ожидание особого отношения», 6 – шкала «Манипуляции в межличностных отношениях», 7 – шкала «Отсутствие эмпатии», 8 – шкала «Сверхзанятость чувством зависти», 9 – шкала «Дерзкое заносчивое поведение»

Согласно позиции О. Ф. Кернберга, лицам с нарциссическими чертами наряду с ожиданием особого отношения к себе свойственны проявления жестокости агрессивности на фоне ослабленной саморегуляции [20]. Поскольку у респондентов обнаружены повышенные показатели по шкале «Ожидание особого отношения», нами была дополнительно проведено исследование по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) для уточнения обозначенного утверждения о связи шкал [21].

Полученные результаты по шкалам представлены в табл. 2 и на рис. 2.

По мнению авторов методики шкалы «Позитивная агрессивность», «Негативная агрессивность» и «Конфликтность» являются комплексным обобщением нескольких шкал и в целом интегральными характеристиками. Авторы методики не приводят диапазона референтных значений для шкал, но предлагают анализировать диагностический профиль на предмет наиболее ярко выраженных личностных черт. Так, у наших

респондентов более других выражены черты вспыльчивости и бескомпромиссности. Чуть менее выражен показатель обидчивости. Показатель конфликтности также достаточно высок, поскольку по трем из четырех входящих в него шкал респонденты получили наиболее высокие баллы, что позволяет предположить конфликтность как результат различных комбинаций черт вспыльчивости, бескомпромиссности и обидчивости. Высокая конфликтность также может быть способом привлечения к себе внимания. Особенности межличностного взаимодействия через социальные сети также меняют картину протекания конфликта, позволяя оппонентам обдумывать свои слова, оттягивать время ответа или же игнорировать конфликтный повод.

Таблица 2

**Диагностические показатели респондентов по методике
«Личностная агрессивность и конфликтность»**

Название шкалы	Средние показатели по выборке
Вспыльчивость	7,90
Напористость	3,25
Обидчивость	6,20
Неуступчивость	4,00
Бескомпромиссность	7,90
Мстительность	3,70
Нетерпимость к мнению других	4,25
Подозрительность	4,00
Позитивная агрессивность	7,25
Негативная агрессивность	8,05
Конфликтность	25,95

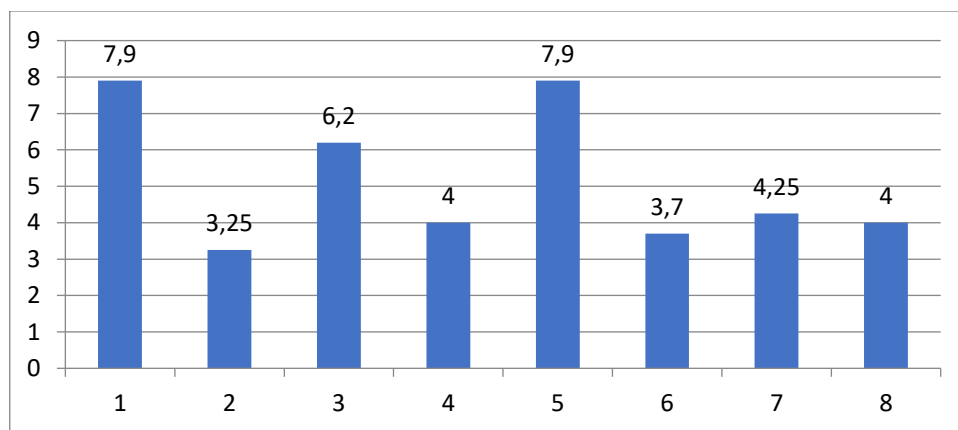

Рис. 2. Диагностические показатели респондентов по методике
«Личностная агрессивность и конфликтность»

Примечание. 1 – шкала «Вспыльчивость», 2 – шкала «Напористость», 3 – шкала «Обидчивость», 4 – шкала «Неуступчивость», 5 – шкала «Бескомпромиссность», 6 – шкала «Мстительность», 7 – шкала «Нетерпимость к мнению других», 8 – шкала «Подозрительность»

Проведенный далее корреляционный анализ позволил установить связь между отдельными шкалами обеих методик. Наибольшее количество связей имеет шкала «Отсутствие эмпатии», показатели которой выходят за средние границы у наших респондентов (30,85). Так, недостаток эмпатийного отношения связан с такими шкалами методики «Личностная агрессивность и конфликтность», как «Негативная агрессивность» ($r = 0,57$ при $p < 0,01$) и «Мстительность» ($r = 0,70$ при $p < 0,01$). По мнению авторов методики, эти две

шкалы действительно взаимосвязаны и характеризуют поведение личности, не принимающей никаких других точек зрения на что-либо, кроме своей собственной, в совокупности со стремлением любым способом доказать свою правоту. Шкала «Мстительность» оказалась также связана со шкалой «Манипуляции в межличностных отношениях» ($r = 0,46$ при $p < 0,05$), что опять же подчеркивает субъект-объектное отношение респондентов к окружающим, часто сопровождаемое эмоциональным шантажом.

Шкала «Грандиозное чувство самозначимости» оказалась связана с показателями обобщенной шкалы «Позитивная агрессивность» ($r = 0,47$ при $p < 0,05$), что можно интерпретировать как настойчивое желание продемонстрировать свою уникальность и доказать неповторимость. Эти же тенденции можно усмотреть и в обнаруженной корреляционной связи шкал «Вера в собственную уникальность» и «Напористость» ($r = 0,56$ при $p < 0,01$), что свидетельствует и о том, что респонденты прилагают определенные усилия для того, чтобы подчеркнуть свою единичность.

Обнаруженная связь между шкалами «Поглощенность фантазиями» и «Нетерпимость к мнению других» ($r = 0,53$ при $p < 0,01$), скорее всего, указывает на самозащитную стратегию респондентов в том случае, если все же не удалось настоять на своем и доказать свою уникальность, требующую особого отношения. В таком случае данные респонденты предпочитают «уходить» в мир фантазий, где они успешно добились своего особого статуса и восхищения.

Таким образом, можно констатировать, что обнаружены взаимосвязи отдельных показателей личностной агрессивности и конфликтности, выделенных в методике Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, с такими повышенными показателями шкал методики «Нарциссические черты личности», как «Манипулятивность в межличностных отношениях» и «Отсутствие эмпатии». Показатели шкал «Потребность в постоянном внимании и восхищении» и «Ожидание особого отношения», значения которых у респондентов превысили границы нормы, не обнаружили никаких достоверных корреляционных зависимостей с критериями агрессивности используемой методики Е. П. Ильина и П. А. Ковалева. А выявленные по данной методике высокие показатели шкал «Вспыльчивость», «Бескомпромиссность» и «Конфликтность» у исследуемых женщин среднего возраста не продемонстрировали никакой связи с нарциссическими чертами личности. Возможно, данные особенности имеют связи с иными структурами личности и требуют дополнительного изучения.

Заключение

Таким образом, нами было спланировано и реализовано исследование, направленное на выявление степени проявленности нарциссических черт личности у женщин среднего возраста, имеющих умеренную зависимость от социальных сетей. В результате было установлено, что данным респондентам присущи такие ярко выраженные особенности, как потребность в постоянном внимании и восхищении, ожидание особого к себе отношения, манипуляции в межличностных отношениях, отсутствие эмпатии. Также в ходе дополнительного изучения агрессивных проявлений было установлено, что респонденты отличаются конфликтностью, вспыльчивостью и бескомпромиссностью. Но в ходе реализованного корреляционного анализа данные черты не обнаружили связи с нарциссическим комплексом личностных черт. При этом было установлено, что такие ярко выраженные особенности женщин, как манипуляции в межличностных отношениях и отсутствие эмпатии, достоверно коррелируют с такими особенностями, как негативная агрессивность и мстительность, что, скорее всего, отражается в негармоничных и затрудненных отношениях респондентов с окружающим

социумом. Также корреляционные связи были обнаружены между такими особенностями, как позитивная агрессивность и грандиозное чувство самозначимости, напористость и вера в собственную уникальность, нетерпимость к мнению других и поглощенность фантазиями. Все эти особенности не являются излишне проявленными у респондентов, но обнаруженные взаимосвязи между ними позволяют предположить наличие некоторого количества латентных факторов их объединяющих и более полно характеризующих нарциссические черты женщин среднего возраста, имеющих умеренную зависимость от социальных сетей. Данное допущение требует реализации дополнительных исследовательских этапов.

Ссылки на источники

1. Зарецкая О. В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Психологическая наука и образование psyedu.ru («Психолого-педагогические исследования»). – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 145–165.
2. Кочетков Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 27–54.
3. Янг К. Клинические аспекты интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 2.
4. Пахомова Т. В. Некоторые психологические проблемы интернет-зависимости // Молодой ученый. – 2014. – № 15. – С. 236–238.
5. Бурова В. А. Интернет-зависимость в медицинской парадигме // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь. – 2009. – С. 101–111.
6. Милова Е. А. Влияние социальных сетей на психологию личности // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. – 2012. – № 6. – С. 88.
7. Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. – № 3 (2021). – С. 607–630.
8. Браиловская Дж., Маркграф Дж. Facebook Addiction Disorder (FAD) среди немецких студентов – лонгитудный подход // PLoS ONE. – 2017. – 12(12). – e0189719. – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189719>
9. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клинич. процессе / пер. с англ. М. В. Глущенко, М. В. Ромашкевича. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 474 с.
10. Когут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. – М.: Когито-Центр, 2003. – 452 с.
11. Милова Е. А. Влияние социальных сетей на психологию личности.
12. Зотова Д. В., Розанов В. А. Патологическое использование и зависимость от социальных сетей — анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 158–206.
13. Наумова Т. А., Леонов Н. И. Образ «Я» интернет-зависимых и интернет-независимых социальных агентов в виртуальном пространстве // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 119–121.
14. Шейнов В. П., Девицын А. С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2022. – Т. 7. – № 2(26). – С. 83–106.
15. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер., науч. ред. [и примеч.] А. А. Алексеева. – СПб.: Психол. центр «Ленато»; Балашиха: Фонд «Унив. кн.», 1996. – 589 с.
16. Янг К. С. Диагноз – Интернет – зависимость // Мир – Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
17. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 2. – С. 114–128.
18. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 401–404. – (Сер. «Мастера психологии»).
19. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Опросник «Нарциссические черты личности».
20. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / пер. с англ. М. И. Завалова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 464 с.
21. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы.

Irina V. Kulagina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

kulagina.i.v@mail.ru

A study of narcissistic traits in women with moderate addiction to social networks

Abstract. According to a survey conducted by the Rabota.ru service for 2024, 53% of Russians admit to being addicted to the Internet. Many of them report that visiting various social networks is an integral part of their life. The strongest addiction to social networks is found in women with narcissistic personal traits. The aim of our study was to examine whether narcissistic traits are typical for women with moderate addiction to social networks. As a result, the data were obtained indicating that respondents exhibited such traits as the need for constant attention and admiration, expectation of special treatment, manipulation in interpersonal relationships, and lack of empathy.

Key words: narcissistic personality traits, Internet.

References

1. Zareckaya, O. V. (2017). "Komp'yuternaya i internet-zavisimost': analiz i sistematizatsiya podhodov k problem", *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* ("Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya"), t. 9, № 2, pp. 145–165 (in Russian).
2. Kochetkov, N. V. (2020). "Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov", *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, t. 11, № 1, pp. 27–54 (in Russian).
3. Yang, K. (2015). "Klinicheskie aspekty internet-zavisimogo povedeniya", *Meditsinskaya psihologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn.*, № 4(33), p. 2 (in Russian).
4. Pahomova, T. V. (2014). "Nekotorye psihologicheskie problemy internet-zavisimosti", *Molodoj uchenyj*, № 15, pp. 236–238 (in Russian).
5. Burova, V. A. (2009). "Internet-zavisimost' v medicinskoj paradigm", *Internet-zavisimost': psihologicheskaya priroda i dinamika razvitiya*, Akropol', Moscow, pp. 101–111 (in Russian).
6. Milova, E. A. (2012). "Vliyaniye social'nykh setey na psihologiyu lichnosti", *INTEREKSPLO GEO-SIBIR*, № 6, p. 88 (in Russian).
7. Shejnov, V. P. (2021). "Zavisimost' ot social'nykh setey i harakteristiki lichnosti: obzor issledovaniy", *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, t. 18, № 3 (2021), pp. 607–630 (in Russian).
8. Brailovskaya, Dzh., & Markgraf, Dzh. (2017). Facebook Addiction Disorder (FAD) sredi nemeckikh studentov – longitudnyj podhod, *PLoS ONE*, 12(12), e0189719. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189719> (in Russian).
9. Mak-Vil'yams, N. (1998). *Psihoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinich. processe*, Nezavisimaya firma "Klass", Moscow, 474 p. (in Russian).
10. Kogut, H. (2003). *Analiz samosti. Sistemnyj podhod k lecheniyu narcissicheskikh narushenij lichnosti*, Kogito-Centr, Moscow, 452 p. (in Russian).
11. Milova, E. A. (2012). Op. cit.
12. Zotova, D. V., & Rozanov, V. A. (2020). "Patologicheskoe ispol'zovanie i zavisimost' ot social'nykh setey — analiz s pozicij fenomenologii addiktivnogo povedeniya", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*, t. 10, № 2, pp. 158–206 (in Russian).
13. Naumova, T. A., & Leonov, N. I. (2013). "Obraz "Ya" internet-zavisimyh i internet-nezavisimyh social'nykh agentov v virtual'nom prostranstve", *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 4, pp. 119–121 (in Russian).
14. Shejnov, V. P., & Devicyn, A. S. (2022). "Vzaimosvyaz' zavisimosti ot social'nykh setey i priznakov psihologicheskogo neblagopoluchiya", *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*, t. 7, № 2(26), pp. 83–106 (in Russian).
15. Erikson, E. G. (1996). *Detstvo i obshchestvo*, Psihol. centr "Lenato", St. Petersburg; Fond "Univ. kn.", Balashiha, 589 p. (in Russian).
16. Yang, K. S. (2000). "Diagnoz – Internet – zavisimost'", *Mir – Internet*, № 2, pp. 24–29 (in Russian).
17. Shamshikova, O. A., & Klepikova, N. M. (2010). "Oprosnik "Narcissicheskie cherty lichnosti", *Psihologicheskij zhurnal*, t. 31, № 2, pp. 114–128 (in Russian).
18. Il'in, E. P. (2002). *Motivatsiya i motivy*, Piter, St. Petersburg, pp. 401–404 (Ser. "Mastera psihologii") (in Russian).
19. Shamshikova, O. A., & Klepikova, N. M. (2010). Op. cit.
20. Kernberg, O. F. (2000). *Tyazhelye lichnostnye rassstrojstva: Strategii psihoterapii*, Nezavisimaya firma "Klass", Moscow, 464 p. (in Russian).
21. Il'in, E. P. (2002). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	10.10.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	11.11.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	11.11.24	Опубликована <i>Published</i>	31.12.24

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Кулагина И. В., 2024